

УДК 81-115

DOI: 10.26140/bgz3-2021-1003-0063

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АКСИОЛОГИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 2403-1491

AuthorID: 958446

ORCID: 0000-0001-9581-6632

ГУСЕВА Елена Николаевна, преподаватель кафедры иностранных языков с курсом русского языка

Рязанский государственный медицинский университет имени И.П. Павлова

(390026, Россия, Рязань, улица Высоковольтная, 9, e-mail: lennona@inbox.ru)

Аннотация. Статья представляет собой обзор аксиологически маркированных синтаксических структур в русском и английском языках в сопоставительном аспекте. Методология обзора включает типологический и когнитивный подходы Альбера Сеше к логико-грамматической структуре предложения и его учение о разных синтаксических менталитетах, а также современные взгляды отечественных и зарубежных исследователей на социокультурный и когнитивный подходы в области освоения иностранным языком. Рассматривается взаимосвязь учения о национальной когнитивной картине мира с восприятием времени, активными и пассивными конструкциями, средствами выражения модальности в обоих языках. Особое внимание уделяется времени (абсолютному и относительному) как важному сегменту национального мировоззрения, взаимодействию темпоральных и аспектуальных значений, выраженных в грамматических тагисах; особенностям грамматической семантики глагольных форм в русском и английском языках. При этом время рассматривается как аксиологически значимый способ познания мира. Затрагивается вопрос о способах выражения субъектно-объектных отношений на синтаксическом уровне, семантических моделях предложений, которые представляет собой отражение в языковом сознании говорящих на данном языке типизированной внеязыковой ситуации, особенностях форм и семантики русских и английских модальных глаголов и их соотносительности с принципом автономии личности. Приводятся примеры, иллюстрирующие культурно-обусловленные коммуникативные стратегии участников разноразличных сообществ. В результате авторы приходят к выводу о важности исследования культурных ценностей разных языков через сопоставление их синтаксических структур. Отмечается значение имплицитного знания для формирования устойчивых связей между культурными ценностями и концептами, входящими в состав различных грамматических и функционально-семантических категорий.

Ключевые слова: аксиология, когнитивный подход, социокультурный подход, синтаксические структуры, имплицитное знание.

AXIOLOGICALLY MARKED SYNTACTIC STRUCTURES IN RUSSIAN AND ENGLISH VIA A COMPARATIVE APPROACH

© The Author(s) 2021

GUSEVA Elena Nikolayevna, teacher in the department of foreign languages and the Russian language

Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov

(390026, Russia, Ryazan, street Voskovoltnaja, 9, e-mail: lennona@inbox.ru)

Abstract. The article gives the reader a review of axiologically marked syntactic structures in Russian and English via a comparative approach. Methodologically the review is based on the typological and cognitive approaches of Albert Secchey, as well as modern sociological and cognitive approaches in the field of Second Language Acquisition. The article is focused on the interrelation between the national cognitive linguistic worldview and the perception of time, the active and passive constructions, and the means of modality in both languages. Special attention is given to the tense (both absolute and relative) as an important part of the national worldview, interaction of the temporal and aspectual relations represented in the forms of tagis; and the peculiarities of grammatical semantics of the verbal forms in both languages. The tense is considered as an axiologically valuable means of world cognition. The article also deals with the modes of expression of agent-object relationship at the syntactic level; the semantic models of a sentence which represent a typical extralinguistic situation in speakers' consciousness; the peculiarities of the forms and semantics of Russian and English modal verbs and their relation to the principle of personal autonomy. The authors come to the conclusion that implicit knowledge is of utmost importance for developing firm links between the cultural values and the concepts which make up various grammatical and semantic categories.

Keywords: axiology, cognitive approach, sociocultural approach, syntactic structures, implicit knowledge.

ВВЕДЕНИЕ

Соотношение между грамматическими основами языка и особенностями культуры нации не менее значительны, чем соотношение между лексикой и культурой. Наиболее подвижные слои словарного состава языка могут претерпеть значительные изменения даже в пределах жизни одного поколения, но грамматика с ее категориями и явлениями формального, собственно строевого уровня несет в себе отпечаток мировоззрения нации. Функционирование языка определяет характер его знаковой системы, его грамматического строя [1, с. 11].

Любой национальный язык выполняет ряд функций, включая коммуникативную, информативную и эмоционально-оценочную. Реализация этих функций на языковом и речевом уровнях ставит вопрос о существовании единиц семантической и грамматической систем в высказывании, ориентированном на субъект речи. В русском языке, «близком миметически-экспрессивным возможностям самой реальности» [2, с. 159], субъекту речи особенно свойственна потребность в оценочной пре-

дикации. В данной статье мы попытаемся рассмотреть в сопоставительном аспекте средства выражения некоторых синтаксических структур русского и английского языков с точки зрения лингвоаксиологии и их значение в обучении иностранным языкам.

МЕТОДОЛОГИЯ

Предыстория вопроса отсылает к идеям В. фон Гумбольдта о языке как о естественной форме самореализации нации, о глубоком взаимопроникновении духовного своеобразия народа и строения языка. Л. Витгенштейн отводит языку роль конструирования мира, считая предложение моделью действительности.

Представитель Женевской лингвистической школы А. Сеше разрабатывает вопросы связи лингвистической теории с общественной практикой. Его учение о логико-грамматической структуре предложения основывается на *типологическом подходе*, согласно которому межязыковые расхождения в оформлении синтаксических структур дают основание говорить о разных синтаксических менталитетах. Сеше также намечает *когнитив-*

ный подход к изучению синтаксических отношений, основанный на коммуникативной и мыслесозидающей функции языка [3].

Современные отечественные и зарубежные исследования в области овладения вторым языком базируются на различных социокультурных концепциях, таких как социокультурная теория Выготского, концепция языковой социализации, подход к обучению как к участию в ситуационной практике речевого общения. Отдельно стоит упомянуть теорию диалога Бахтина, суть которой изложена в трудах о творчестве Достоевского [4], и постулат о том, что синтаксические формы конкретнее морфологических и фонетических и теснее связаны с реальными условиями говорения [5].

Дебаты приверженцев когнитивного и социокультурного подходов представляют значимость ввиду их онтологических отличий. Некоторые исследователи (Ферт, Вагнер) критикуют когнитивно-ориентированное обучение иностранному языку и настаивают на примате индивидуализации и интериоризации умственных процессов при формировании грамматической компетенции [6].

Г. Каспер считает овладение вторым языком преимущественно когнитивным процессом, не отрицая полностью влияния социального контекста [7].

Теоретический анализ ценностного компонента синтаксической структур русского и английского языков.

Современная концепция национального характера основана на учении о национальной когнитивной картине мира, которая обнаруживается в мыслительной и познавательной деятельности народа, в его поведении в стереотипных ситуациях. Изучение представлений о действительности, зафиксированных в языке определенного периода, позволяет судить о том, каково было мышление народа, какова была когнитивная картина мира в этот период [8, с. 7].

Вопросы экспрессии и оценки в языке обрели значимость в связи с разработкой учения о высказывании и его конститутивном признаке, экспрессивной интонации. У языка много средств выражения эмоционально-оценивающей позиции говорящего, но все эти средства, как средства языка, совершенно нейтральны по отношению ко всякой определенной реальной оценке [9, с. 455].

Современная лингвоаксиология – направление науки, предмет которой образуют способы представления ценностей и оценок в языке и речи. Аксиологическая функция ориентирована на синтаксис, так как субъект речи нуждается в осуществлении оценочной предикации, в развертке ценностных суждений, в выражении иерархии ценностей, в маркировании одинаковости оценок либо перехода от негативной оценки к позитивной [10, с. 236]. С другой стороны, аксиология считается одним из ключевых параметров для конструирования значения на разных уровнях, включая событийный [11].

Преломление постулата о соотношении и ценностном наполнении различных аспектов жизненного процесса, включая абсолютное и относительное, можно обнаружить в одном из важнейших сегментов, формирующих национальное мировоззрение, – восприятии времени. Способы восприятия времени заставляют задуматься о наличии темпорального сознания, которое М.В. Коннова определяет как «контекстуально зависимое динамическое образование, видоизменяющееся под влиянием многообразных социокультурных факторов» [12, с. 25]. Аксиологически маркированные концепты, входящие в состав темпоральных категорий, имеют динамически нестабильную природу, подвержены изменениям, отражающим сдвиги в мировоззрении субъектов [Там же, с. 43-44].

В современной науке грамматическая категория времени это типизированное отражение характера протекания действия через указание на время его свершения [13, с. 217]. Средства репрезентации лингвистического времени существуют на грамматическом и лексическом уровнях: синтаксические конструкции, видовременные

формы глагола, морфемы с темпоральным значением, темпоральные лексические единицы и др [14, с. 53].

В логике относительное время является частью линейной модели абсолютного времени. Интервалы относительного времени могут возникать между событиями в прошлом и в настоящем и смещаться в зависимости от позиции наблюдателя [15, с. 226].

В лингвистике абсолютное время трактуется как время глагола, устанавливаемое по отношению к моменту речи; относительное время – морфолого-синтаксическое время, которое выражается отношением глагольных словоформ друг к другу, при этом точкой отсчета являются другие действия. Время является не мерилем построения и организации, но способом познания окружающего нас мира [16, с. 28].

При том что и русский, и европейские языки, включая английский, различают абсолютное и относительное употребление форм времени, категориальные значения времени в русском языке тесно переплетены со значениями категории вида и ориентированы на единую точку отсчета (time of speech), что компенсирует меньшее количество глагольных времен.

Грамматическая семантика глагольных форм английского языка заключается в детальном указании временной последовательности событий. В них видовое значение сопряжено с указанием на отрезок времени и выражено в граммемах таксиса, т. е. имеет место выражение одновременности, предшествования и следования по отношению к любой ситуации, эксплицитно или имплицитно заданной контекстом [17, с. 271].

Русский язык использует глагольные формы в рамках нефинитной модели таксиса, которая диахронически возникает на основе аспектуальных противопоставлений. При этом точка отсчета (point of reference) не выражена посредством личных форм глагола, соответственно глагольные формы в относительном употреблении совпадают с формами в абсолютном употреблении. *Он встретился с другом. – Он сказал, что встретился с другом. He met his friend. – He said he had met his friend.*

Наличие специальных глагольных форм в относительном употреблении в иностранных языках возможно благодаря наличию в них глагола-связки. Это особенно свойственно английскому, использующему формы глагола *to be* и действительное причастие с *-ing*-окончанием для выражения имперфектного значения, в отличие от французского и немецкого, использующих для этой цели инфиксы. В английском языке ни одно разворачивающееся во времени событие не может быть выражено действительским настоящим [18, с. 10]. *Я разговариваю с мамой сейчас. Je parle avec maman maintenant. I am speaking with my mother.* Это отличие в количестве глагольных форм в русском и европейских языках является одной из составляющих, на которых лежит противопоставление двух типов культур. Европейским языкам свойственна глагольная система, которой свойственно главенствующее положение предиката, выраженного финитным глаголом, возможность употребления двух предикатов в предложении, способность инфинитива выступать в функции имени, стоящего в номинативе [19, с. 89]. Русскому языку характерна именная система, которая теснит глагольную, расширяя количество единиц, обслуживающих субъект [20, с. 263].

В синтаксической плоскости также обнаруживается антиномия активного и пассивного начал, что находит выражение в противопоставлении языков агентивной организации, к которым относится английский, и языков пациентивной организации, которым принадлежит русский. В языках первого типа преобладают номинативные конструкции, в которых доминирует субъект действия: *I think, I like*. В русском языке более частотны дативные конструкции, представляющие мир таким образом, словно субъекту диктует волю некто или нечто сверхличностное: *мне кажется, мне нравится*, а также безличные и пассивные конструкции. Что касается по-

следних, на синтаксическом уровне субъектно-объектные отношения выражаются в виде семантических моделей предложения или семантических синтагм, в которых выделяют три семантико-синтаксических единицы: производитель действия (агенс), действие и предмет действия (пациенс). Следовательно, семантическая модель представляет собой отражение в языковом сознании говорящих на данном языке типизированной внеязыковой ситуации с определенным набором «участников» и отношений между ними [13, с. 251]. Наиболее адекватно отношения между субъектом и предикатом выражаются в отношении «подлежащее – сказуемое», но и объект может выступать в роли подлежащего. Если предикат исходно ориентирован на субъект, речь идет о залоговом значении активности, в случае ориентации предиката на объект – о значении пассивности. А. В. Бондарко определяет пассивность как такое представление действия, при котором субъект устраняется с позиции подлежащего, и ее занимает объект [21, с. 173].

Особого внимания заслуживают безличные конструкции, наиболее репрезентативные для выражения личностного волевого начала, например, *Ей холодно, ему взгрустнулось, мне хочется, мне с этим не справиться*. Будучи переведенными на английский язык, эти предложения обязательно включают грамматический субъект в именительном падеже: *She is cold, he is sad, I want, I can't work it out*. Русский, будучи скорее языком бытия, чем языком обладания, использует семантический субъект в косвенном падеже при отсутствии подлежащего. Как отмечает Э.А. Бальбуров, «приоритет существования над сущностью имел в русском сознании характер мировоззренческой константы» [2, с. 168].

Отметим также такие примеры проявления культурных ценностей в грамматических конструкциях как использование модальных глаголов и форм повелительного наклонения. Модальные глаголы являются одним из лингвистических механизмов выражения оценки и суждения в рамках грамматикализации [22, с. 30]. Восприятие модальности как универсальной семантической категории требует учета антропоцентрического фактора в языке, поведения человеческой личности в процессе коммуникации [23, с. 8]. Английские средства выражения модальности количеством формально превосходят русские за счет наличия эквивалентов, используемых в разных временах, и конструкций модальных глаголов с четырьмя видами инфинитива. Формы и семантика английских модальных глаголов позволяют детально описывать последовательность событий и не нарушают одну из важнейших ценностей в англоязычных обществах – автономии индивидуальной личности. За исключением формулировок предписаний, обязанностей, незыблемых правил, английские модальные глаголы не воспринимаются говорящим как позволяющие диктовать свою волю слушающему. Носители русского языка, попадая в англоязычную среду, не обладая культурно-связанными знаниями в достаточном объеме, делают кальки привычных синтаксических конструкций и тем самым нарушают принцип автономии личности. Широкое употребление глагола *быть* должным, форм повелительного наклонения для выражения просьб, высказывания запретительного характера типа *По газонам не ходить! Не курить!* воспринимаются англоязычными участниками общения как команды и вызывают реакцию неодобрения. Г. В. Елизарова приводит примеры непонимания культурных компонентов грамматических конструкций российскими студентами при общении с американскими профессорами. Фразы типа *You might consider reading some more about the subject* или *It might be helpful if you try one more option* воспринимаются российскими студентами не как оценочные суждения, содержащие рекомендации и требования, но как личные пожелания профессора, не обязательные к исполнению [24, с. 71]. Эти и подобные примеры, возникающие в зоне взаимодействия грамматической семантики и се-

мантики текста, иллюстрируют культурно-обусловленные коммуникативные стратегии участников разноязычных сообществ. Правильное понимание дискурса как содержательного единства достигается благодаря наличию общих фоновых знаний коммуникантов о соответствующем событии [13, с. 298].

Язык обладает имманентной способностью отражать национально-культурную ментальность каждого участника языкового сообщества. Система стереотипов определяет существование интуитивной, неосознаваемой грамматики, которую носит в себе каждый человек на родном языке. В отличие от эксплицитного знания, представляющего собой набор сознательно изученных и вербализованных фактов, имплицитное знание приобретает неосознанно и быстро и незамедлительно используется в коммуникации [25, с. 95].

Эксплицитное и имплицитное знания классифицируются как субъективные. Но именно имплицитное знание активизируется неосознанно и ненамеренно и позволяет говорящему легко общаться на иностранном языке [26, с. 66].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос об исследовании коренным образом отличающихся культурных ценностей, лежащих в основе разных языков, через сопоставление их синтаксиса по-прежнему актуален.

Рассмотренные нами синтаксические конструкции, их семантика и способы выражения представляют особое значение для успешной коммуникации. Будучи компонентами мировоззрения нации, синтаксические конструкции также обладают ценностным наполнением. Овладение ими помогает не только проводить языковые системные аналогии и противопоставления, развивать чувство языка, лингвистическую догадку, память, логику, проводить сравнения, делать умозаключения, но и совершенствовать социокультурные навыки обучаемых и таким образом систематизировать их лингвистический опыт.

При изучении иностранного языка необходимо запустить механизм стереотипов на базе отобранного грамматического минимума, т. е. создать интуитивную грамматику, которая способствовала бы формированию устойчивых связей между культурными ценностями и концептами, входящими в состав различных грамматических и функционально семантических категорий, и таким образом, развитию вторичной языковой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Болдырев Н. Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1(34). С. 5-13.
2. Бальбуров Э.А. Русская философская проза: Вопросы поэтики / Э.А. Бальбуров. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 216 с.
3. Sechehaye 1944 – Sechehaye A. La méthode constructive en grammaire et son application // CFS. 1944. № 4. P. 23-25. Режим доступа: https://www.cerclerferdinanddesaussure.org/CFS/Volume_4_1944.pdf (Дата обращения: 09.12.2020)
4. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. VI. Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960-1970 гг. [Электронный ресурс] / М. М. Бахтин. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 801 с. Режим доступа: <https://lib.rucont.ru/efd/190962> (Дата обращения: 09.12.2020)
5. Волошинов В.Н. Марксизм и философия. [Электронный ресурс] / В.Н. Волошинов. – Ленинград: Прибой, 1930. Режим доступа: <http://crecleco.seriot.ch/textes/VOLOSHINOV-29/III-1.html> (Дата обращения: 09.12.2020)
6. Firth, Alan, and Johannes Wagner. "On Discourse, Communication, and (Some) Fundamental Concepts in SLA Research." *The Modern Language Journal*, vol. 81, no. 3, 1997, pp. 285–300. JSTOR. www.jstor.org/stable/329302. Accessed 9 Dec. 2020.
7. Kasper, Gabriele. "'A' Stands for Acquisition: A Response to Firth and Wagner." *The Modern Language Journal*, vol. 81, no. 3, 1997, pp. 307–312. JSTOR. www.jstor.org/stable/329304. Accessed 9 Dec. 2020.
8. Попова З. Д. Язык и национальное самосознание. Вопросы теории и методологии / З. Д. Попова [и др]. Воронеж: Воронежский МГОУ, 2002. – 151 с.
9. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. – Москва: Худож. лит., 1986. – 541 с.
10. Сизал К.Я. Аксиология и синтаксис // Вестник Нижегородского университета им. Н. И.Лобачевского. 2019. №4. С. 236-240.
11. Lago A.F. The implementation of the axiological parameter in a verbal subontology for natural language processing. – Режим доступа:

https://www.researchgate.net/publication/266491948_FELICES_LAGO_Angel_CORTES_DE_LOS_RIOS_M_Enriqueta_MARIN_RUBIALES_Amalia_2012_The_configuration_of_a_philosophical_parameter_in_the_subontology_ENTITY_of_FunGramKB_The_case_of_axiology_LSP_Journal_Lang (Дата обращения: 13.11.2020)

12. Коннова М.Н. Категоризация темпорального опыта в английском и русском языках: диссертация ... доктора Филологических наук: 10.02.20 / Коннова Мария Николаевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»], 2018 – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/kategorizatsiya-temporalnogo-opyta-v-angliiskom-i-russkom-yazykakh> (Дата обращения: 16.02.2020)

13. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: Монография / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.

14. Дарбанова Н.А. Время в лингвистических исследованиях: предыстория и современность // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 10. С. 50-55.

15. Дорфман Л.Я. Асимметрия и симметрия в восприятии времени // Мир психологии. 2013. № 4 (76). С. 224-236.

16. Tanaka, S. (2019). TIME HAS A HISTORY. In *History without Chronology* (pp. 21-50). Lever Press. Retrieved November 2, 2020, from <http://www.jstor.org/stable/10.3998/mpub.11418981.6> (Дата обращения: 31.10.2020)

17. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учеб. Пособие / В.А. Плунгян. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.

18. Guéron J., Lecarme J. The Syntax of Time [Электронный ресурс] / J. Guéron, J. Lecarme // *Current Studies in Linguistics: The MIT Press*. 2004. – 675 с. – Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=1036071> (Дата обращения: 15.08.2019)

19. Косарик М.А. Связь социокультурного контекста и лингвистической доктрины: становление идей универсальной грамматики в Португалии XVI – XVII вв // Вестник Московского университета. 2012. № 6. С. 71-94.

20. Колесов В.В. Историческая грамматика русского языка: учеб. пособие для студ. высш. уч. заведений. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 512 с.

21. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики / А.В. Бондарко. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 488 с.

22. Georgieva, E. Axiology and Grammar – Some Approaches to Extracting Axiologically Marked Meaningful Units from Narrative Texts. *Proceedings of University of Ruse – 2016*, volume 55, book 5.2. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/327989622_SAT-2G509-1-ESIR-LC-06_Axiology_and_Grammar-Some_Approaches_to_Extracting_Axiologically_Marked_Meaningful_Units_from_Narrative_Texts (Дата обращения: 1.11.2020)

23. Алиева Э.Н. Функционально-семантическая категория модальности и ее реализация в разноструктурных языках (лезгинском, русском, английском): диссертация ... доктора Филологических наук: 10.02.02 / Алиева Эльвира Низамиевна; [Место защиты: ФГБУН Институт языкознания Российской академии наук], 2010 – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/funktsionalno-semanticheskaya-kategoriya-modalnosti-i-ee-realizatsiya-v-raznostrukturnykh-ya> (Дата обращения: 12.03.2020)

24. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб., Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – 291 с.

25. Ellis, R. Current Issues in the Teaching of Grammar: An SLA Perspective. (pp. 83-107) *TESOL Quarterly* Vol. 40, No. 1, March 2006.

26. Zukerfeld, M., & Wylie, S. (2017). The Typology of Knowledge. In *Knowledge in the Age of Digital Capitalism: An Introduction to Cognitive Materialism* (pp. 53-98). London: University of Westminster Press. Retrieved November 2, 2020, from <http://www.jstor.org/stable/j.ctv6zdz9v0.7> (Дата обращения: 31.10.2020)

Статья поступила в редакцию 16.02.2021

Статья принята к публикации 20.08.2021